

ЛЮБИТЬ СЕБЯ – ЛЮБИТЬ ДРУГА: К ИСТОКАМ СЕМАНТИКИ РУССКОГО ВЫРАЖЕНИЯ

Е. И. Холявко

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь E-mail:
hei9@mail.ru

*В статье анализируются семантические истоки русского выражения **любить себя**. Для исследования избраны общенаучные методы объяснительного аналитического описания, критического анализа, систематизации, обобщения, а также специфический сравнительно-исторический метод и прием этимологического анализа. Работа выполнена на материале современных, исторических, этимологических лексикографических источников; контекстов, включенных в Национальный корпус русского языка. Делается вывод о том, что концептуальное наполнение глагола **любить** определяется его этимологией, эволюция семантики выражения, его сочетаемости обусловлена экстралингвистическими факторами.*

Ключевые слова: *любить, семантика, этимология, семема, эволюция.*

TO LOVE YOURSELF – TO LOVE A FRIEND: TO THE ORIGINS OF THE SEMANTICS OF RUSSIAN PHRASE

E. I. Kholiyavko

associate Professor, Cand. Phil. S., associate Professor of the Department of Russian,
General and Slavic Linguistics of Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus
E-mail: hei9@mail.ru

The article analyzes the semantic origins of the Russian phrase to love yourself. General scientific methods of explanatory analytical description, critical analysis, systematization, generalization, as well as a specific comparative-historical method and a method of etymological analysis are chosen for the study. The work is based on the material of modern, historical, etymological lexicographic sources; contexts included in the National Corpus of the Russian language. It is concluded that the conceptual content of the verb to love is determined by its etymology, the evolution of the semantics of expression, its compatibility is due to extralinguistic factors.

Keywords: *to love, semantics, etymology, sememe, evolution.*

Разговоры о любви давно говорятся,
да никто им не следует. Да и нельзя следовать. Л.
Н. Толстой

Введение. Любовь считается доминирующей жизненной ценностью, регулирующей отношения между человеком и человеком, между человеком и миром, между человеком и Богом. Понятие «любовь» было предметом изучения философов, психологов, биологов, социологов, культурологов. В лингвистике оно неоднократно анализировалось в концептуальном, когнитивном, лингвокультурологическом, лексикосемантическом, сопоставительном, функциональном аспектах. Авторитетный психолог Карен Хорни определяет понятие «любовь» как сложное, служащее общим знаменателем для «всевозможных положительных чувств, будь то симпатия, нежность, дружеское расположение, благодарность, сексуальная любовь или чувство, что в тебе нуждаются и ценят тебя» [11, с. 196].

В гуманитарном познании наблюдается эволюция в понимании любви, выражающаяся в усложнении культурных смыслов: от проявления жизненно важных потребностей – к содействию самореализации личности. Подтверждением тому является широко распространенное в современных дискурсах выражение *любить себя*, семантическая интерпретация которого стала предметом нашего изучения.

Цели и задачи. Цель заключается в выявлении семантических истоков русского выражения *любить себя*. Для ее реализации ставятся следующие задачи: установление своеобразия семантики глагола *любить* на разных этапах развития русского языка, изучение этимологии слова *любить*; описание концептуальной семантики и особенностей ее реализации в языковом сознании русского народа.

Методы и материал исследования. Для исследования избраны общенаучные методы объяснительного аналитического описания, критического анализа, систематизации, обобщения, а также специфический сравнительно-исторический метод и прием этимологического анализа. Семантическая

реконструкция выполнена на материале современных, исторических, этимологических лексикографических источников; контекстов, включенных в Национальный корпус русского языка.

Результаты и их обсуждение. По данным Национального корпуса русского языка, выражение *любить себя* имеет 147 вхождений и представлено в 126 документах основного корпуса текстов. Показательно, что выражение фиксируется с XIX в. и вплоть до начала XXI в. является зависимым компонентом глаголов *позволять, заставлять, приучать, требовать*, предоставляющих ему объектную функцию, например: *Карр сказал, что во всякой привязанности есть две стороны: одна любит, другая позволяет любить себя, одна целует, другая подставляет щёку* [Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)]; *Она заставила любить себя, понимать себя, слушать себя* [Елена Крюкова. «Каждый художник пишет свою Библию» // «Дружба народов», 1999.07.15] [4].

Интерпретация смысла выражения производится в контекстах, имеющих отношение или к сфере морали, или к сфере религии, например: *Правда, вот чудного, как подумаешь об этом, как это можно любить себя* [М. М. Пришвин. Дневники (1925)]; *Нет, нельзя верить в себя, нельзя любить себя – это все вздор* [М. М. Пришвин. Дневники (1927)]; *Любить себя следует только для Бога и отчасти для близких, любить близких следует для Бога, а любить Бога нужно для Него Самого, и более всего* [митрополит Филарет (Дроздов). Пространный христианский Катехизис Православной католической восточной церкви (1823–1824)]; *Мы могли любить Бога, мы могли любить своего ближнего, мы могли бы любить себя, то есть относиться к себе с уважением, видеть в себе все величие образа Божия, все величие нашего призвания стать причастниками Божественной природы* (2 Пет.) [митрополит Антоний (Блум). Неделя 35-я по Пятидесятнице. О Страшном суде (1991)] [2]. Автор апеллирует к Заповеди Христовой:

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Разумеется, с таким мнением не согласился бы Л. Н. Толстой: «...а потом вдруг сказать: любить ближнего, как самого себя, – было бы странно, когда не сказано, как любить себя самого [Л. Н. Толстой. Соединение и перевод четырех Евангелий (1902) // «Толстовский Листок – Запрещенный Толстой», № 6, 1995]; *Говорят, что не надо любить себя. Но без любви к себе не было бы жизни* [Л. Н. Толстой. Путь жизни (1910)] [4].

В текстах XXI века, для которого характерна явная индивидуализация сознания, наблюдается актуализация выражения *любить себя*, при этом возрастает число контекстов, интерпретирующих его смысл, например: *Каждый человек в первую очередь должен любить себя, и это должно быть стереотипом* [Афиша Daily, 2018]; *Для того, чтоб любить, – надо прежде всего полюбить свое «Я», а для этого надо узнать (любить то, что не знаешь – нельзя); личность «Я» своего никогда не узнает; <...> собой отделиться от личности, снять с себя маску и разоблачить себя, вынести ужас действительности многих личностей в «личности», многих «мерзавцев» в себе воспитать в человека, – вот что означает любить себя; и – бескорыстно любить; так любить – уже значит: уметь любить ближнего* [И. М. Чубаров. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда (2014)]; *Нет, это трудно, тут смысл от многих ускользает. Любить себя – как это? Мы что, нарциссы как-нибудь? А вот не делай другому что не хочешь себе – понятно даже ребенку* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]; *Это поможет вам научиться любить себя, действительно чувствовать себя уникальной личностью со своими достоинствами, особенностями и недостатками и не требовать дополнительных подтверждений этого факта со стороны других людей* [Виктория Гризодуб. В поисках себя // «Психология на каждый день», 2010] [4].

Психолог Сара-Лен Мутивасеква считает любовь к себе едва ли не самым важным чувством в жизни, не совпадающим с жизнью в свое удовольствие, эгоизмом или высокомерием. «Такая любовь складывается из четырех аспектов: самосознания, самооценки, самоуважения и заботы о себе. <...> Зависимость от окружающих и привычек заставляет нас идти на компромисс – обменивать безусловное чувство на кратковременные удовольствия. Поэтому так сложно себя полюбить: нам приходится избавляться от конкретных склонностей и даже людей» [3].

Объяснение понятия «любовь к себе» в современной психологии дает возможность предположить, что речь идет не о чувстве, а о хорошем отношении к себе, осознании необходимости пребывания в гармонии с собой и с окружающим миром, внимании к своим потребностям, уважении к личным качествам и достижениям, уверенности в своей привлекательности. В таком случае это понятие неравнозначно понятиям, обозначенным лексемами *самолюбие, самовлюбленность*, обычно сопровождающимся негативной коннотацией.

Следует признать, что актуализация сочетания *любить себя* сопряжена с актуализацией глубинной семантики базового глагола. В семантической структуре современного глагола *любить* доминирует обозначение чувства: ‘чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-либо, быть преданным кому-, чему-либо’; ‘чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола’; ‘чувствовать склонность, интерес, влечение, тяготение к чему-либо’ с оттенками значения ‘испытывать удовольствие от созерцания, ощущения

чего-либо', 'иметь пристрастие к чему-либо, отдавать предпочтение чему-либо', 'быть довольным чем-либо, чувствовать удовольствие, удовлетворение от чего-либо'; 'нуждаться в каких-либо условиях как наиболее благоприятных (о животных, растениях)' [6, с. 208–209].

По мнению, Ю. С. Степанова, семантика современного глагола отображает «модель круговорота общения», так как семантика глагола предполагает, что субъект и объект могут одновременно или поочередно замещать семантические позиции друг друга. Древняя особенность семантики современного глагола сохраняется страдательным причастием *любимый*, в роли имени прилагательного имеющим значение 'внушающий чувство любви, пользующийся любовью', 'предпочитаемый всем остальным', а при субстантивации – 'тот (та), кого любят; возлюбленный, возлюбленная' [6, с. 208]. Подобное совмещение состояния субъекта и объекта проявляется латинским причастием действительного залога *amans* 'любящий, расположенный, преданный, приверженный'; 'любезный, ласковый'; 'возлюбленный, возлюбленная'. Следовательно, причастие *любимый* в русском языке «сохраняет свое исконное – не пассивное, а медиальное значение, т. е. значение действия, совершающегося «для себя» или «внутри себя»» [8, с. 419].

Обозначение чувства сердечной склонности, предпочтительной привязанности было метафорическим, закономерно обусловленным семным составом архесемемы. Поиск этимона затруднен в связи с отсутствием надежной этимологии. Можно предположить, что в основе исходного значения корня **leub-* была сема огня, света. Эта идея косвенно подтверждается семантикой жадности, желания, свойственной др.-инд. *lábhyati* 'желать', *lobháyati* 'вызывать, возбуждать желание' [12, с.176], *lobha* 'жадность, алчность'; 'желание'; 'стремление к чему-либо' [2], лат. *lūbīdō/libīdō* 'желание, влечение, стремление'; 'страсть, сладострастие'; *libet, libet* 'хочется, желательно, угодно', 'прихоть, произвол'.

Такая семантика соотносится не только с и.-е. **leubheīd* 'любить, страстно желать', но и со значениями этимологически родственных *улыбаться, любиться* с первичной семантикой света. Наличие древних сем огня, света и желания, любви способствует устойчивости и распространенности метафорического образа, например: *Желаний огонь во грудь ее вдохнув* (А. Пушкин); *Моя любовь горит огнем порой* (А. Блок); *В жизни краткой и печальной Светит только безначальный, Непорочный свет любви* (И. Бунин) [5, с. 537–539]. Метафоры света, огня желаний и любви являются генетически обусловленными.

Аналогичные потенциальные семы были в архесемеме *жалеть*. Однако в отличие от глагола *жалеть* глагол *любить* не был первоначально обозначением чувства. В древнерусский период доминирующее значение 'amare' иллюстрируется примерами христианской книжности: *Любите враги ваши, благословите клнущи вы* (Остр. Ев.); *Кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните* (Новг.). Периферийные значения периода развились метонимически: 'предпочитать, иметь склонность': *Пустыню любить* (Гр. Наз.); 'любоваться': *Послаша ему мечь и ино оружие, и принесоша к нему; онъ же приимъ, нача хвалити и любити* (Пов. вр. л.); 'целовать': *Любще тгло свтго* (Златостр.) [7, стб. 82–83].

Очевидно, семантика глагола *любить* древнерусского периода передает отношение, а не чувство, что соответствует пониманию агапической любви. Переносная семантика формируется на основе признака предпочтения, в результате чего закономерно развивается обозначение чувства, страстного желания, эмоциональной привязанности.

К XIX в. для семемы русского глагола характерен полный набор «чувственных» сем. Кроме того, значительно расширяется количество производных с корнем *люб-*, что говорит о важности этой группы лексики для русского сознания. Например, в словаре В. И. Даля глагол *любить* зафиксирован в значениях 'чувствовать любовь, сильную к кому привязанность, начиная от склонности до страсти; сильное желанье, хотенье; избранье и предпочтенье кого или чего по воле, волею (не рассудком), иногда и вовсе безотчетно и безрассудно': *Парень любит девуку*; 'говор. о страсти половой'; *и она любит* 'влюблена'; *Родители любят детей* своих 'желают им добра, болеют за них сердцем'; *Любить себя – любить друга* и др. [1, с. 282–283]. Значения основного глагола и многочисленных производных с корнем *люб-* подтверждают семантическую эволюцию от обозначения отношения к обозначению чувства.

Следовательно, путь семантического развития корня можно представить следующим образом: 'свет, огонь' > 'желание, стремление, воля' > 'предпочтение' > 'выбор'. Семы стремления, предпочтения проявляются в семантике современного глагола, сему выбора можно обнаружить в генетически родственных языковых единицах: разделительном союзе *либо, либо*, местоимении *любой* 'каждый'; 'какой угодно'. Уместно привести и родственное лат. *libēr* 'свободный'.

Глагол *любить*, наследуя семантику корня, употребляется как соответствие при переводе текстов русской книжности. Именно им передается в христианских текстах понятие «ἀγάπη» – деятельной, братской любви, ориентированной на благо ближнего: *вълюби ближняго своего яко и самъ с*. В народной речи XIX в. Заповедь трансформировалась: *Любить себя – любить друга* [1, с. 282]; в текстах XXI в. сократилась до первого компонента.

Однако семантическая эволюция, наличие потенциальных и проявившихся сем в составе семемы дают возможность проникновения в смысл современного выражения. Смысл этот проявлен духовным трудом, например, М. М. Бахтина: *Я люблю другого, но не могу любить себя, другой любит меня, но себя не любит; каждый прав на своем месте, и не субъективно, а ответственно прав* [М. М. Бахтин. К философии поступка (1920–1921)]; *Можно переживать любовь другого к себе, можно хотеть быть любимым, можно представлять себе и превосходить любовь другого, но нельзя любить себя как другого, непосредственно* [М.М. Бахтин. Автор и герой в эстетической деятельности (1920–1924)] [4].

Выводы. Представляется верным, что концептуальная семантика обусловлена глубинной семантикой базового корня. Семантическая реконструкция помогает проследить путь воплощения потенциальных сем в составе архсемемы, направления семантического развития слова и движения мысли, явленной в слове. Любовь основана на свободе выбора, она формируется как способность и потребность отношений принятия себя, другого и мира. Это свет, направленный изнутри наружу; это сила – собственная сила человека, «благодаря которой он роднится с миром и делает мир по-настоящему своим» [10, с. 24]. И все же в истинной любви ценностью является другой человек: «Есть только одна страсть, которая удовлетворяет потребность человека в его единстве с миром и в обретении при этом чувства целостности и индивидуальности, и это – любовь. Любовь – единство с кем-то или чем-то вне самого себя при условии сохранения отделенности и целостности собственного Я. Именно переживание общности, причастности позволяет полностью раскрыться собственной внутренней активности...» [9, с. 21].

Список использованных источников

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – Т. II. И–О. – М. : Русский язык, 1989. – 779 с.
2. Кочергина, В. А. Санскритско-русский словарь [Электронный ресурс] / В. А. Кочергина. – М. : Русский язык, 1987. – 836 с. – Режим доступа: <http://www.lexicons.ru/old/s/sanskrit/san-rus-bh.html>. – Дата доступа: 04.02.2021.
3. Мутивасеква, Сара-Лен. Любить себя: что это значит [Электронный ресурс] / Сара-Лен Мутивасеква. – Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/standpoint/lyubit-sebja-cto-eto-znachit>. – Дата доступа: 03.02.2021.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/new/index.html>. – Дата доступа: 03.02.2021.
5. Павлович, Н. В. Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII–XX веков : в 2 т. / Н. В. Павлович. – М. : Эдиториал УРСС, 2007. – Т. 1. – 848 с.
6. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. – М. : Русский язык, 1985–1988. – Т. 2. К–О. – 1986. – 756 с.
7. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка : в 3-х т. / И. И. Срезневский. – Т. II. – Ч. 1. Л–О. – М. : Книга, 1989. – 852 стб.
8. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры: опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки рус. культуры, 1997. – 824 с.
9. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм; пер с англ. ; под ред. Д. А. Леонтьева. – 2-е изд. – СПб. : Азбука классики, 2004. – 224 с.
10. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2006. – 352 с.
11. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию / К. Хорни ; пер. с англ. Е. И. Замфир ; под ред. проф. М. М. Решетникова. – СПб. : совместное издание Восточно- Европейского Института психоанализа и БСК, 1997. – 316 с.
12. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 15 (*letina – *lokačь). – М. : Наука, 1988. – 264 с.

References

1. Dal', V. I. (1989). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*. [Explanatory Dictionary of the living Great Russian language]. V. II. Moscow : Russian language. (In Russ).
2. Kochergina, V. A. (1987). *Sanskritsko-russkij slovar'*. [Sanskrit-Russian dictionary]. Moscow : Russian language. Publ. Retrieved February 04 2021 from: <http://www.lexicons.ru/old/s/sanskrit/san-rus-bh.html>. (In Russ).
3. Mutivasekva Sara-Len. (2021). *Ljubit' sebja: chto jeto znachit*. [Love yourself: what does it mean]. Publ. Retrieved February 03 2021 from: <https://www.psychologies.ru/standpoint/lyubit-sebja-cto-eto-znachit>. (In Russ).
4. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka (2021) [National Corpus of the Russian Language]. Publ. Retrieved February 03 2021 from: <http://ruscorpora.ru/new/index.html>. (In Russ).
5. Pavlovich, N. V. (2007). *Slovar' pojeticheskix obrazov: na materiale russkoj hudozhestvennoj literatury XVIII– XX vekov* [Dictionary of Poetic images: based on the material of Russian fiction of the XVIII–XX century]. V. 1. Moscow : Jeditorial URSS. (In Russ).
6. Evgen'eva, A. P. (Ed.) (1986). *Slovar' russkogo jazyka*. [Dictionary of the Russian language]. V. 2. Moscow : Russian language. (In Russ).
7. Sreznevskij, I. I. (1989). *Slovar' drevnerusskogo jazyka*. [Dictionary of the Old Russian language]. V. II. Moscow : Kniga Publishing House. (In Russ).

8. Stepanov, Ju. S. (1997). Konstanty: slovar' ruskoj kul'tury: opyt issledovanija. [Constants: Dictionary of Russian Culture: Research Experience]. Moscow : Languages of Russian culture. (In Russ).
9. Fromm, E. (2004). Iskusstvo ljubiti'. [The Art of Loving]. Saint-Petersburg : ABC Classics. (In Russ).
10. Fromm, E. (2006). Chelovek dlja sebja. [Man for himself]. Moscow : AST ; Minsk : Harvest. (In Russ).
11. Horni, K. (1997). Nevroz i lichnostnyj rost. Bor'ba za samorealizaciju [Neurosis and human growth: the struggle toward self-realization]. Saint-Petersburg: Joint publication of the Eastern European Institute of Psychoanalysis and the BSC. (In Russ).
12. Trubachev, O. N. (Ed.). (1988). Jetimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov: praslavjanskij leksičeskij fond. [Etymological Dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical fund]. V.15. Moscow : Nauka Publishing House. (In Russ).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ